

Может, настойчивость Сюй Танчэня, наконец, возымела эффект — Чжоу Хуэй, на самом деле, придерживалась того же мнения, что и он.

В преддверии нового года Сюй Танчэню позвонила Сюй Танси. Она сказала, что во время завтрака Сюй Юэлян попросил её передать брату, чтобы тот вернулся домой на каникулы. Они вместе сядут как семья и всё оговорят.

Этот момент наступило раньше, чем ожидал Сюй Танчэнь. За приятным удивлением последовало волнение:

— Что сказала мама?

— Мама ничего не говорила. Мне кажется, они обсудили это заранее, — удовольствие в голосе Сюй Танси было невозможно скрыть. — Как я и говорила, я по тебе скучаю, и они тоже должны скучать. Как может наша семья развалиться из-за такого?

По ту сторону экрана Сюй Танчэнь нахмурился, думая, что его родители хотели этим показать, и промолчал.

— Гэ? — Сюй Танси позвала его, не услышав ответа.

— М?

— Когда вернешься, будь вежлив с мамой и папой. Они мягкосердечные, особенно мама.

Сюй Танчэнь усмехнулся:

— Знаю. Я буду вежлив.

Но Сюй Танчэнь был не в восторге, как Сюй Танси. Положив трубку, он задумывался о том, правда ли Сюй Юэлян и Чжоу Хуэй позвали его домой, потому что их мнение поменялось, или они собирались предъявить ему ещё один ультиматум и снова надавить на него.

Сегодня он не работал сверхурочно. С другой стороны, И Чжэ до сих пор не вернулся домой, хотя обычно он приходил первым. Сюй Танчэнь устроился на диване, чтобы подумать, но был не в силах привести мысли в порядок, как ни старался. Небо постепенно потемнело. Через окно гостиной он мог видеть, как зажигаются в ночи фонари, края света соприкасаются, соединяясь в пространстве. Наступила тишина, он почувствовал, что ещё есть надежда, и Сюй Танчэнь позволил себе лечь, как хотелось, и ничего не делать, пока время текло.

Со стороны входа послышался хлопок двери. Сюй Танчэнь собирался позвать человека, но понял, что тот говорил с кем-то по телефону. Он не подслушивал, но по некоторым отдельным

фразам и обращению понял, о чём шел диалог.

И Чжэ, разговаривая, включил свет. Увидев человека на диване, он заикнулся.

Сюй Танчэнь рассмеялся. Он встал и подошёл к нему, забрав еду из рук.

— Я, правда, не смогу приехать на новый год... Хорошо... Я позвоню, как освобожусь.

Сегодняшними блюдами были лёгкое овощное жаркое, кисло-сладкие свиные ребрышки и жареные фрикадельки. Сюй Танчэнь нашёл несколько тарелок и разложил еду. К этому моменту И Чжэ закончил разговор.

— Твой отец?

— Да, — И Чжэ переобулся, надев тапочки, и поправил небрежно снятые туфли. — Сначала я хотел зайти в тот магазинчик и купить тебе маокай, но, когда я туда пришёл, на двери висело объявление, в котором говорилось, что у босса появились какие-то дела дома, и он не будет работать несколько дней.

Неудивительно, что он так поздно пришёл.

— Зачем дядя только что звонил тебе? Он предлагал тебе съездить в Шанхай?

— Да, — И Чжэ сполоснул руки. Он ещё не успел сесть, как подобрал фрикадельку палочками и отправил её в рот.

— Не ешь так быстро, — увидев его, Сюй Танчэнь не мог не упомянуть снова об этой проблеме.
— Это вредно для желудка.

И Чжэ послушал его и на пережевывание следующей фрикадельки потратил чуть больше времени.

— Танси только что звонила мне. Она сказала, родители хотят, чтобы я вернулся на новый год, — Сюй Танчэнь перешёл к главной теме. — Вот так совпадение. Ты не собираешься в Шанхай?

— Хотят, чтобы ты вернулся? — И Чжэ поставил тарелку, которую держал до этого, и ненадолго задумался. — Тётя и дядя дали согласие?

— Я не знаю, — Сюй Танчэнь покачал головой. — Я чувствую, что они не согласятся так быстро. Может... они колеблются?

Сюй Танчэнь надеялся, что из-за своего оптимизма он в будущем не разочаруется. Однако не было смысла строить догадки. Придёт время, всё будет так, как должно быть, и из-за их надежд ничего не изменится. Он вздохнул:

— Неважно, я всё узнаю, когда придет время.

— Мне следует вернуться с тобой?

— Нет, —отверг его идею Сюй Танчэнь. — Я не знаю, какова ситуация.

— М-м, — И Чжэ подумал и тоже почувствовал, что ему сейчас стоит вести себя получше и не делать ничего, что могло бы разозлить Чжоу Хуэй и Сюй Юэяна.

— Тебе следует съездить в Шанхай, — судя по звонку, И Юаньчжи хотел, чтобы И Чжэ сделал это. Сюй Танчэнь приложил руку ко лбу и несколько раз потёр его. — А иначе ты останешься тут один.

И Чжэ не ответил, собирается он в Шанхай или нет, вместо этого он нахмурился и спросил:

— Тебе всё ещё плохо?

— Всё нормально, — за Сюй Танчэнем следили весь день, и он больше не осмеливался скрывать свое состояние от И Чжэ. — Когда наступает вечер, у меня начинает болеть и кружиться голова.

— Ты плохо спал вчера? — И Чжэ обернулся и посмотрел на настенные часы. — Может, тебе стоит пойти спать пораньше?

— Хорошо, — протянул Сюй Танчэнь, согласившись. Видя, что лицо И Чжэ не выражает ничего хорошего, он пошевелил палочками и взял небольшой кусочек ребер, положив его в миску И Чжэ. — Не напрягайся ты так. Лучше ешь, а то еда остынет.

***

Скоро наступил новый год. Сюй Танчэнь вернулся домой. Тем временем, посадив его на поезд, И Чжэ, по настоянию отца, сел на поезд до Шанхая.

И Юаньчжи лично пришёл на вокзал, чтобы встретить его. Когда И Чжэ открыл дверь машины, он, наконец, понял, почему его отец проявил инициативу и связался с ним в этот раз.

На пассажирском сидении сидела та самая девушка с прошлого раза. Она обернулась и с

широкой улыбкой помахала ему рукой:

— Давно не виделись.

И Чжэ придал лицу нейтральное выражение и ничего не сказал. Он сел в автомобиль.

И Юаньчжи посмотрел в зеркало заднего вида и спросил:

— Сяо И поздоровалась с тобой, ты слышал?

С этого момента атмосфера путешествия в Шанхай стала странной. Тон И Юаньчжи был спокойным, на его губах даже проглядывалась редкая улыбка, но через зеркало заднего вида И Чжэ видел его недовольство.

— Привет, — брови И Чжэ сошлись на переносице, когда он перевел взгляд за окно.

— Почему ты не отвечал на сообщения, которые я тебе слала? Да и звонки мои тоже игнорировал.

Будто бы делая это нарочно, девушка стала безостановочно называть недостатки И Чжэ перед И Юаньчжи. Тот вёл себя любезно: на каждую её реплику кивал, издавал звук в знак согласия, после чего упрекал И Чжэ, иногда слабо, а иногда резко.

Слушая его, И Чжэ почувствовал себя некомфортно и опустил окно. Последнее время в Шанхае было особенно холодно. Подувший ветер принес И Чжэ облегчение, но вместе с тем последовало замечание от И Юаньчжи.

Они пришли поесть, и выбранное место оказалось рестораном, специализировавшимся на гонконгской кухне, которую предпочитала девушка. Когда им подали еду, девушка сделала два маленьких укуса, поджала губы и пожаловалась на то, что еда была не такой вкусной, как раньше.

Сидевший рядом И Чжэ игнорировал её слова. Он притворился, что не услышал, и продолжил довольно есть. Когда его предупреждения И Чжэ остались без внимания, И Юаньчжи с беспокойством сказал девушке пару слов.

— Я хотела съездить завтра в Гонконг, но друг, который всегда ездит со мной, бросил меня, — вздохнув, девушка смерила взглядом И Чжэ.

— Всё хорошо, — услышав её, И Юаньчжи улыбнулся и предложил: — Почему бы И Чжэ не поехать с тобой?

— Я не поеду, — откусив кусок курицы, И Чжэ поднял голову и отказался.

— Тебе следует съездить и повеселиться. У тебя все равно каникулы.

— Я не поеду.

<http://bllate.org/book/13101/1158757>